

оставляя его собственностью всех своих последователей, а свое имущество на родине, в Эресе, он считает своей личной собственностью и завещает ее Меланту и Панкреонту, своим сородичам (Diog. Laert. V. 2, 51, 52, 55, 56).

По-видимому, Феофраст придерживался демократических взглядов в отношении появления своего преемника в качестве руководителя (сколарха) Ликия, поскольку он не оставляет никакого завещания о передаче своей должности. Он оставил комплекс Ликия и все дела, связанные с организацией его жизнедеятельности в общее распоряжение своих друзей и учеников, может быть, в надежде, что они сами, по обоюдному согласию будут выбирать наиболее достойного или станут управлять сообща (Diog. Laert. V. 2, 53).

Наследие Феофраста стали возрождать византийские ученые, которые признали в античном мыслителе настоящего интеллектуала [Алексеев, 1893, с. 15]. В византийскую эпоху его «Характеры» усердно читались в школах, поэтому от того времени сохранилось 60 рукописей этого произведения. В эпоху Возрождения труды философа также переводили и почитали. В 1527 г. знаменитый деятель эпохи Возрождения Пико делла Мирандола составил несколько рукописей сочинений Феофраста, а в 1531 г. Анджело Полициано перевел «Характеры» на латинский язык, сделав их достоянием широкого круга ученых. О Феофрасте как интеллектуале своего времени, образце для подражания в другие эпохи рассуждали в эпоху Нового времени. Французский ученый Ф. Лабрюйер в XVII в. написал, что сам Феофраст и его культурное наследие является достоянием всего образованного мира [Смирин, 1964. с. 24].

В. О. НИКИШИН (МГУ)

REX LITERATISSIMUS: НЕСКОЛЬКО ШТРИХОВ К БИОГРАФИИ ЮБЫ II

Яркий пример культурного взаимодействия между представителями греко-римской цивилизации и варварской периферии в масштабах римского Средиземноморья являет собой феномен мавретанского царя Юбы II, которого Плутарх назвал «самым ученым и образованным среди царей» (Plut. Ant. 87. Пер. С. П. Маркиша). Юба II, сын нумидийского царя Юбы I, убежденного врага Цезаря и сторонника республиканцев¹, родился в 48 г. до н. э. После разгрома республиканцев при Тапсе и гибели Юбы I в 46 г. до н. э. маленький сын нумидийского царя был захвачен римлянами и в качестве живого «трофея» отправлен в Рим. По словам Плутарха, Юба «попал в счастливейший плен, так как из варвара и нумидийца превратился в одного из самых ученых греческих писателей» (Plut. Caes. 55. Пер. Г. А. Стратановского и К. П. Лампсакова. Ср. : App. Bell. Civ. II. 101).

В доме внучатой племянницы Цезаря, Октавии Младшей, Юба получил воспитание и образование [Roller, 2003, p. 59–75], изучил греческий и латынь. В дальнейшем он прославился своей «интернациональной литературной деятельностью» [Моммзен, 1995, с. 459]². Еще до достижения 23-летнего

¹ Неприязнь к Цезарю возникла у Юбы Старшего еще в молодости, когда он приехал в Рим, чтобы защищать в суде интересы своего отца, царя Гиёмпсала II. Тогда Цезарь схватился с Юбой врукопашную и оттаскал нумидийского принца за бороду (Suet. Iul. 71). Ср. у Цицерона (Cic. Leg. agr. II. 59).

² Об ученом царе см. : [Gsell, 1927, p. 169–197]. Сохранилось 104 фрагмента сочинений Юбы [Roller, 2003, p. 9, n. 20].

возраста Юба написал «Римские древности» в 2 книгах, филологический труд «Подобия» в 15 книгах, первый в истории мирового искусства трактат «О живописи» в 8 книгах, «Историю театра» в 17 книгах и, наконец, комментарий к «Путешествиям Ганнона».

В 25 г. до н. э. Август женил 23-летнего Юбу, к тому времени уже получившего права римского гражданства, на 15-летней царице Киренаики Клеопатре Селене, дочери триумвира Марка Антония и последней правительницы птолемеевского Египта Клеопатры VII (Dio Cass. LI. 15. 6; LIII. 26. 2; Plut. Ant. 87; Strab. VI. 4. 2; XVII. 3. 7; Tac. Ann. IV. 5). Таким образом, романизованный нумидиец женился на полугречанке, полуримлянке — любопытный пример «интернационального» и «мультикультурного» брака эпохи постэллинизма [McInerney, 1999, p. 8–39]. Юба и Клеопатра стали правителями Мавретании — клиентного царства на территории современных Алжира и Марокко.

Этот брак длился около 20 лет, до самой смерти Клеопатры, умершей, скорее всего, в 5 г. до н. э. У Юбы II и Клеопатры Селены было двое детей: сын, Птолемей Филадельф (род. между 13 и 9 гг. до н. э.), и дочь Друзилла (род. около 8 г. до н. э.). Город Иол, в котором обосновалась царственная чета, был переименован в Кесарию (см.: Strab. XVII. 3. 12; Eutrop. VII. 10). Когда в городе поселились Юба и Клеопатра Селена, здесь началось активное строительство. С помощью римских архитекторов в Кесарии Мавретанской к 13 г. до н. э. были построены театр и амфитеатр, затем гавань и маяк. От построек времен Юбы II мало что дошло до наших дней. Царь перестроил старый город, соорудил систему водопроводов и возвел (или перестроил) царский мавзолей — каменную ротонду диаметром 32 метра. В других городах Мавретании Юба, видимо, тоже немало строил.

Что касается скульптуры, то она являлась — наряду с монетной чеканкой — одним из компонентов династической программы мавретанских царей. Из галереи царственных предков Юбы II, чьи скульптурные портреты хранились в царской глиптотеке в Кесарии, до нас дошел лишь мраморный бюст Юбы I с длинными волосами, ныне находящийся в Лувре. Портреты Клеопатры VII из музеев в Берлине и Ватикане, видимо, происходят из Кесарии. В общей сложности до наших дней дошли 9 скульптурных портретов Юбы и 12 портретов Птолемея Филадельфа.

Мавретанская царственная чета покровительствовала развитию наук и искусств [Roller, 2003, p. 119–162]. Уникальное мультикультурное явление представлял собой мавретанский царский двор, где соединились африканское, греческое и римское культурные направления [Desanges, 1984–1985, p. 53–61]. В Кесарии жили и творили известные ученые и художники того времени: драматург Леонтей из Аргоса, придворный врач, ботаник Эуфорб, историки Азарубас и Корнелий Бокх, резчик по камню Гней из Александрии. При дворе Юбы II и Клеопатры Селены, как бы соединившем в «одну семью» африканцев и египтян, в полной мере проявился римский имперский мультикультурализм.

Плиний Старший однажды заметил о Юбе II, что тот «больше прославился своей ученостью, чем как властитель» (Plin. Nat. Hist. VII. 16). Уже будучи царем, Юба пополнил список своих сочинений ботаническим трактатом «Об Эуфорбии», историко-этнографическими и географическими трудами «О Ливии», «Об Аравии» и «Об Ассирии», а также сборником эпиграмм (сохранилась лишь одна). Плодовитый писатель и пытливый ученый, Юба

II был еще и неутомимым путешественником, активно изучавшим свои владения. Так, снаряженная им экспедиция исследовала Канарские острова, а на острове Могодор предприимчивый царь организовал мастерские по производству пурпурной краски. После завершения трактата «Об Аравии» (ок. 5 г. н. э.) Юба II ничего не писал, кроме стихов, и никуда не ездил. Он умер в конце 23 г. Покойного царя-эрудита в Мавретании обожествили (Lactant. Fals. Rel. I. 11; Min. Fel. 23), а в Афинах установили мемориальную статую в Птолемеевом гимнасии (Paus. I. 17. 2).

О заслугах Юбы II как ученого писали Плиний Старший (Plin. Nat. Hist. V. 16) и Плутарх (Plut. Caes. 55. 2; Sert. 9. 5), Тертуллиан (Tert. Apol. 19. 6) и Луций Ампелий (Ampel. 38. 2). Своей осведомленностью этот ученый-энциклопедист во многом был обязан собственному статусу царя и родственника императорской фамилии: Юба имел доступ к государственным архивам. На редкость разносторонний писатель, он заявил о себе как историк и этнограф, географ и ботаник, поэт и драматург, искусствовед и театрал. Труды Юбы II читались еще во II в., однако впоследствии были утрачены.

И. А. ГВОЗДЕВА (МГУ)

ДИНАСТИЯ ФЛАВИЕВ: ПОЛКОВОДЦЫ, ПОЛИТИКИ, ИНТЕЛЛЕКТУАЛЫ

Династия Флавиев, вторая династия эпохи Принципата, резко отличается от первой династии — Юлиев-Клавдиев. Они не являлись аристократами, а были италийскими муниципалами среднего достатка. Однако период I в. н. э. — это время, когда Рим и Италия демонстрируют высокий уровень государственного мышления и самосознания римского народа. Эти качества в полной мере демонстрировали Флавии.

К категории интеллектуалов чаще всего относили только второго императора этой династии — Тита Флавия. Именно его Веспасиан готовил для высших государственных должностей, дал прекрасное образование и воспитание. Тит единственный из этой семьи писал стихи, как по латыни, так и по-гречески, любил музыку и играл на некоторых музыкальных инструментах. В его характере счастливо сочетались многие дарования блестящего военного командира, государственного мужа, римлянина, хранящего древние традиции. Этот многообещающий политик был любим солдатами и гражданами Рима, но его краткое правление (он умер от неизвестной болезни) не дало раскрыться до конца всем его талантам.

Все три Флавия — Веспасиан, Тит и Домициан — были выдающимися и удачливыми полководцами. Недаром восточные и южные группировки легионов выдвинули Веспасиана Флавия претендентом на императорский пурпур. Веспасиан получил государство в тяжелый момент его существования. Необходимо было восстанавливать разрушенную экономику и создавать социальное спокойствие во всем римском обществе. Осторожный и умелый политик Веспасиан быстро наладил отношения с Сенатом и следовал проведению политики социального спокойствия в Риме. Но мощные потенции его интеллекта раскрылись в экономической сфере деятельности этого принцепса. Чрезвычайно важным было его решение продолжать принципы аграрной политики Августа (CAR. S. 95, 97; I. с. 211–213). Это означало внедрение